

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сивцев Вражек пер., д. 43
Москва, 119002

тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
e-mail: mail@fparf.ru, <http://www.fparf.ru>

19.07.2021 № 21-07/21-Р

Президенту Российского союза
промышленников
и предпринимателей

А.Н. ШОХИНУ

Уважаемый Александр Николаевич!

Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации принято заявление, в соответствии с которым подписанное 31 декабря 2020 года так называемое «Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы» между Профессиональным союзом адвокатов России в лице председателя адвоката Абукова Г.Р. и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, признано незаконной формой присвоения функций адвокатских палат с целью ограничения полномочий органов адвокатских палат.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приходит к выводу о том, что регулирование деятельности адвокатов и адвокатских палат путем придания адвокатам прав и обязанностей работников и (или) заключения отраслевых соглашений, в том числе предусмотренных трудовым законодательством, не соответствует ни действующему нормативно-правовому регулированию сферы адвокатской деятельности и адвокатуры, ни самим принципам, на основе которых действуют адвокатура и адвокаты, а именно принципам законности, самоуправления, корпоративности, независимости и равноправия адвокатов.

Таким образом, любая деятельность Профессионального союза адвокатов России, если такая деятельность осуществляется от лица адвокатского сообщества, не может быть признана легитимной и законной, поскольку не отвечает требованиям действующего законодательства и интересам российской адвокатуры.

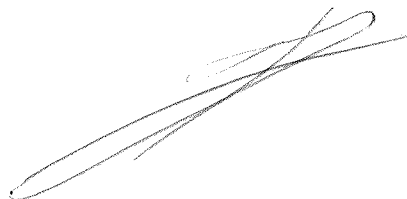
С целью предупреждения незаконной деятельности Профессионального союза адвокатов России и его руководителей, направляем в Ваш адрес текст заявления Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также заключения специалистов в области трудового права, которые подтверждают обоснованность позиции Совета ФПА РФ.

Приложения:

1. Копия заявления Совета ФПА РФ от 08.07.2021 г.
2. Копия заключения проф. Передерина С.В. и др.
3. Копия заключения проф. Петрова А.Я.
4. Копия заключения проф. Куренного А.М.
5. Копия заключения проф. Лютова Н.Л.

С уважением,

Вице-президент ФПА РФ
по поручению Совета ФПА

Гриб В.В.

ЗАЯВЛЕНИЕ
Совета Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации
(принято на заседании Совета ФПА РФ 08.07.2021 года)

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, приняв во внимание Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы, заключенное 31 декабря 2020 года между Профессиональным союзом адвокатов России в лице председателя адвоката Абукова Г.Р. и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих считает необходимым довести до сведения органов государственной власти и управления, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатских образований и адвокатов свою позицию относительно деятельности профсоюзных организаций в адвокатуре.

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется (часть 1 статьи 30).

Согласно статье 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Адвокаты вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой на выборных и других должностях в общественных объединениях адвокатов (пункт 2 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные указанным федеральным законом функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат, в том числе Федеральной палаты адвокатов, либо их органов (статья 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как следует из текста так называемого Отраслевого соглашения в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы, оно подписано 31 декабря 2020 года от лица Профессионального союза адвокатов России и Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Указанное так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы провозглашает, что оно устанавливает общие принципы регулирования отношений при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (пункт 1 статьи 1); что его сторонами являются адвокаты в лице их представителя – Профессионального союза адвокатов России и адвокатские образования и адвокатские палаты в лице их представителя – Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих

(пункт 2 статьи 1); что так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения адвокатов (пункт 3 статьи 2) и являющийся обязательным для неопределенного круга лиц (пункт 5 статьи 2); что так называемым Отраслевым соглашением в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы установлен перечень дополнительных условий, которые адвокаты могут выдвигать при заключении соглашения с доверителем (пункты 4–5 статьи 3), а также провозглашает ряд полномочий Профессионального союза адвокатов России, Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их органов по регулированию адвокатской деятельности и вопросов, с ней связанных, в частности:

– дача предварительного согласия на возбуждение дисциплинарного производства и применение мер дисциплинарного характера в отношении адвокатов, входящих в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций, каковое предварительное согласие отнесено так называемым Отраслевым соглашением в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы к обязательным условиям возбуждения дисциплинарного производства и применения мер дисциплинарного характера в отношении указанных адвокатов (пункт 1 статьи 4);

– выдача органу адвокатского самоуправления обязательного для исполнения предписания о восстановлении нарушенных прав адвоката, входящего в состав выборного коллегиального органа профсоюзной организации (пункт 2 статьи 4);

– выдача органам адвокатского самоуправления согласований локальных актов в сфере труда адвокатов и помощников адвокатов (пункт 2 статьи 5);

– осуществление мер, направленных на развитие профессиональных качеств адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов (пункт 4 статьи 5);

– разработка и принятие национального стандарта независимой оценки квалификации адвоката, а также методов оценки квалификации адвокатов (пункт 5 статьи 5);

– разработка и направление на утверждение в соответствующий федеральный орган государственной власти редакции федерального стандарта адвокатской деятельности (пункт 7 статьи 5);

– разработка единых принципов и правил взаимодействия адвокатов и адвокатских образований, определения оплаты труда адвоката, помощника адвоката, стажера адвоката (пункт 5 статьи 6).

Как следует из имеющихся в ФПА РФ юридических заключений ученых-правоведов, специализирующихся в области трудового права, адвокаты не являются субъектами трудовых отношений (заключение заведующего кафедрой трудового права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова профессора, доктора юридических наук Куренного А.М.), на адвокатов не распространяется действие законодательства о

социальном партнерстве (заключение профессора НИУ – ВШЭ, доктора юридических наук Петрова А.Я.), а так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы не отвечает критериям действующего нормативного акта в связи с несоответствием субъектного состава, предмета регулирования, содержания, в том числе устанавливаемых правил и процедур, положениям действующего законодательства (заключение заведующего кафедрой трудового права юридического факультета Воронежского государственного университета профессора, доктора юридических наук Передерина С.В., кандидата юридических наук Банникова Р.Ю., кандидата юридических наук Носовой Ю.Б.), в связи с чем так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы не является отраслевым соглашением в понимании Трудового кодекса Российской Федерации (заключение заведующего кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессора, доктора юридических наук Лютова Н.Л.).

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации полагает, что приведенные выше провозглашенные в так называемом Отраслевом соглашении в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы полномочия организаций, от чьего имени указанный документ подписан, в действительности, отнесены к компетенции Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также их органов.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представителями адвокатов являются не Профессиональный союз адвокатов России, а адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и Федеральная палата адвокатов (пункт 4 статьи 29 и пункт 2 статьи 35).

В числе дополнительных условий, которые адвокаты могут выдвигать при заключении соглашения с доверителем, так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021 – 2023 годы называет внесение аванса доверителем на расчетный счет адвокатского образования, а также условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи (гонорар успеха). Между тем, права адвоката включать в соглашение об оказании юридической помощи условие о перечислении на расчетный счет адвокатского образования денежных сумм в качестве авансовых платежей и условие о гонораре успеха были закреплены Всероссийским съездом адвокатов в Кодексе профессиональной этики адвоката (пункты 2 и 3 статьи 16) в соответствии с компетенцией Съезда (подпункт 2 пункта 2 статьи 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статья 27 Кодекса профессиональной этики адвоката). В связи с этим какие-либо соглашения в сфере адвокатуры не могут наделять адвокатов правом выдвигать при заключении с доверителем соглашения об оказании юридической помощи дополнительные условия к соглашению.

Кодекс профессиональной этики адвоката содержит подробное регулирование порядка возбуждения дисциплинарного производства (в частности, статьи 20–22), а также применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности (статьи 23–25). Возбуждение дисциплинарного производства относится к компетенции президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и, в исключительных случаях, президента Федеральной палаты адвокатов (пункты 1 и 1.1 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката), тогда как применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности – к компетенции совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или совета Федеральной палаты адвокатов (пункт 4 статьи 18). Для реализации соответствующих полномочий указанным органам не требуется получения какого-либо предварительного согласия.

Аналогичным образом Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают права какого-либо органа или лица выдавать адвокатским палатам обязательные для исполнения предписания о восстановлении нарушенных прав адвокатов, за исключением права совета Федеральной палаты адвокатов направить в адрес совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предписание об отмене незаконного решения или об исполнении требований закона либо решений органов Федеральной палаты адвокатов (пункты 4–4.2 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокатские палаты и их органы наделены полномочиями по принятию актов, регулирующих адвокатскую деятельность, а также деятельность помощников адвокатов и стажеров адвокатов. Так, Всероссийский съезд адвокатов принимает Кодекс профессиональной этики адвоката и утверждает обязательные для всех адвокатов стандарты адвокатской профессии (подпункты 2–2.1 пункта 2 статьи 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункт 1 пункта 5 статьи 18.2 и статья 27 Кодекса профессиональной этики адвоката). Совет Федеральной палаты адвокатов утверждает единые методики соблюдения стандартов адвокатской профессии, порядок работы помощника адвоката, порядок прохождения стажировки (подпункты 5–5.2 пункта 3 статьи 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов дает обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката, а также разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов стандарты адвокатской профессии (подпункты 1–2 пункта 5 статьи 37.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункты 1–2 пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Такие полномочия в силу прямого указания Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также принципов независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры осуществляются органами, к компетенции которых они отнесены, самостоятельно – в том числе без получения согласования у каких-либо общественных объединений, их органов или контрагентов. Общественные объединения, в том числе созданные в соответствии со статьей 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», их органы и контрагенты также не обладают полномочиями по разработке проектов актов, принимаемых органами адвокатских палат.

Из изложенного следует, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливают исключительную компетенцию адвокатских палат и их органов. Попытки каких-либо общественных объединений и иных лиц провозгласить, что общественным объединениям принадлежат полномочия, составляющие указанную исключительную компетенцию, не могут соответствовать Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

В связи с этим какие-либо соглашения и иные документы, провозглашающие за общественными объединениями и другими организациями полномочия, составляющие в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката исключительную компетенцию адвокатских палат и их органов, рассматриваются Федеральной палатой адвокатов в качестве формы присвоения функций адвокатских палат в смысле статьи 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции указанным федеральным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Создание общественного объединения, членство в общественном объединении, работа в общественном объединении на какой-либо должности в соответствии со статьей 30 Конституции Российской Федерации, статьей 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 2 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не освобождают адвоката от обязанности соблюдать требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение которых является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности (подпункт 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пункт 1 статьи 18, подпункт 1 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Присвоение функций адвокатских палат и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в частности, полномочий осуществлять представительство и защиту интересов адвокатов, а также разрабатывать и утверждать стандарты адвокатской профессии, порядок работы помощника адвоката, порядок прохождения стажировки), являются действиями, каждое из которых свидетельствует о нарушении указанного федерального закона.

Правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, дополняются Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 1 статьи 2 Кодекса). Это означает, что никакие иные органы (организации, объединения), за исключением органов государственной власти, уполномоченных принимать отнесенные к такому законодательству акты, а также адвокатских палат (их органов), не вправе регулировать отношения, связанные с адвокатской деятельностью и адвокатурой.

Состав актов, входящих в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, исчерпывающим (закрытым) образом определен в статье 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и включает:

- указанный федеральный закон;
- другие регулирующие адвокатскую деятельность федеральные законы (например, Гражданский кодекс Российской Федерации в части регулирования статуса адвокатских палат и адвокатских образований как некоммерческих юридических лиц, Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в части оказания бесплатной юридической помощи адвокатами);
- принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, регулирующие адвокатскую деятельность (например, Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»);
- принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие адвокатскую деятельность (например, Приказы Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса», «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации»);

– принимаемые в пределах полномочий, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (например, законы субъектов Российской Федерации, определяющие порядок избрания и требования, предъявляемые к представителям законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в квалификационных комиссиях адвокатских палат).

Как следует из приведенного исчерпывающего (закрытого) перечня актов, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не включает в себя отраслевые соглашения в сфере адвокатуры.

В связи с этим включение в акты, не входящие в состав законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, норм, содержащих регулирование таких вопросов, как дополнительные по отношению к установленным статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» условия соглашения об оказании юридической помощи, порядок осуществления органами адвокатских палат полномочий по возбуждению дисциплинарного производства и применению мер дисциплинарной ответственности, не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката.

Осуществление адвокатом иной деятельности, помимо адвокатской, в том числе связанной с созданием или членством в общественных объединениях адвокатов, а также с работой на должностях в указанных общественных объединениях не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (пункт 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Присвоение функций адвокатских палат и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, лицом (лицами), с очевидностью принадлежащим (принадлежащими) к адвокатскому сообществу, являются действиями, вопреки пункту 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката направленными к подрыву доверия к адвокатуре и ее органам, поскольку создают представление о том, что компетенция указанных органов не является в достаточной степени определенной, а в осуществлении соответствующих полномочий, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, могут участвовать лица и организации, не уполномоченные на это в

соответствии с указанными актами. Такие действия свидетельствуют не только о подрыве доверия к адвокатуре и ее органам, но и о злоупотреблении доверием со стороны лиц, присваивающих функции адвокатских палат и пытающихся ограничить полномочия органов адвокатских палат. Между тем, злоупотребление доверием в силу прямого указания пункта 3 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

На основании изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приходит к выводу о том, что принятие решения о подписании и подписание лицом (лицами), с очевидностью принадлежащим (принадлежащими) к адвокатскому сообществу, документа, направленного на присвоение функций адвокатских палат и ограничение полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также иное поведение указанных лиц, направленное на присвоение функций адвокатских палат и ограничение полномочий их органов, являются действиями, каждое из которых свидетельствует о нарушении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатура действует на основе принципов законности (1), самоуправления (2), корпоративности (3), независимости (4), а также принципа равноправия адвокатов (5) (пункт 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Принцип законности (1) подразумевает, в частности, наличие иерархичной системы источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации.

В указанной системе источников, в первую очередь, выделяется законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре. Как указано в настоящем сообщении, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не включает и не может включать в себя какие-либо соглашения, в том числе отраслевые, в сфере адвокатуры. Это обусловлено, в частности, тем, что адвокатская деятельность не является трудовой и не предполагает ни наличия у адвокатов статуса работников, ни наличия у них работодателей.

Во-вторых, в систему источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации, в соответствии с принципами самоуправления (2) и корпоративности (3) и в силу прямого указания пункта 2 статьи 4 и подпункта 2 пункта 2 статьи 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входит принимаемый Всероссийским съездом адвокатов Кодекс профессиональной этики адвоката, являющийся, таким образом, актом делегированного законодательства. Кодекс профессиональной этики адвоката в соответствии с указанными нормами устанавливает три группы правил: обязательные для каждого адвоката правила поведения при

осуществлении адвокатской деятельности, основания привлечения адвоката к ответственности и порядок привлечения адвоката к ответственности. Именно Кодекс профессиональной этики адвоката дополняет законодательные правила в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры (пункт 1 статьи 2).

Кодекс профессиональной этики адвоката в пределах установленного для него предмета регулирования закрывает перечень источников регулирования вопросов, связанных с адвокатской деятельностью и адвокатурой, и предусматривает, что в случаях, когда указанные вопросы не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом, адвокаты обязаны соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (пункт 3 статьи 4). Следовательно, третью группу источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации, составляют указанные обычаи и традиции.

Таким образом, в системе источников, регулирующих общественные отношения в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации, отсутствуют какие-либо отраслевые соглашения, в том числе предусмотренные трудовым законодательством.

Принцип независимости (4) лежит в основе самого законодательного определения термина «адвокат»: адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Независимость адвоката как профессионала во многом достигается благодаря тому, что он не может вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельности. Данный принцип предполагает независимость адвоката не только от государства, но и от своего доверителя.

Указанное понимание независимости адвоката является принципиальным в определении законодателем адвокатской деятельности. Такой деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката (пункт 1 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). При этом в силу прямого законодательного указания не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая работниками юридических служб организаций, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления (пункт 3 статьи 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), то есть юристами, являющимися работниками указанных организаций и органов. Юридическая помощь, оказываемая указанными юристами-работниками, в силу прямого указания закона не обладает признаком независимости. Таким образом, работающий по трудовому договору юрист не может действовать на основе принципа независимости, а адвокат,

действующий на основе указанного принципа, не может работать по трудовому договору.

Именно благодаря независимости адвоката от своего доверителя сохраняется фидуциарный (лично-доверительный) характер поверенного правоотношения, который в случае адвокатской деятельности обеспечен значительным числом гарантий, установленных уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, и выражающихся, в частности, в следующем:

– в отношении адвоката установлен особый порядок производства обыска, осмотра и выемки, решение о которых может принять только суд (пункт 5.2 части 2 статьи 29, статья 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (часть 7 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпункт 6 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункты 2–3 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 6 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, относятся к недопустимым доказательствам (пункт 2.1 части 2 статьи 75, часть 1 статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 3 статьи 8, пункт 3 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– в отношении адвокатов применяется особый порядок производства по уголовным делам (пункт 8 части 1 статьи 447, пункт 10 части 1 статьи 448, статья 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 5 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности (пункт 1 части 1 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подпункт 5 пункта 3 статьи 6 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя (подпункт 3 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает (подпункт 4 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункт 3 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц (подпункт 5 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпункт 4 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката (пункт 2 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (пункт 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе давать доверителю обещания положительного результата выполнения поручения (пункт 2 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (пункт 1 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (пункт 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (пункт 3 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя (пункт 7 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований (пункт 10 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи (пункт 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (подпункт 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей (подпункт 10 пункта 1 статьи 9, статья 11 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя (пункт 4 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем (пункт 5 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе (пункт 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений (пункт 5 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре (пункт 5 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (пункт 1 статьи 18, подпункт 1 пункта 1 статьи 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Статья 21 Трудового кодекса Российской Федерации в числе обязанностей работника устанавливает, в частности, обязанности добросовестно исполнять возложенные на работника трудовым договором трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину и правила внутреннего трудового распорядка, а также выполнять установленные нормы труда. Между тем, независимость адвоката достигается, в том числе за счет того, что он согласно принципу свободы договора (часть 1 статьи 8, часть 1 статьи 34, часть 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации) действует

на основании не трудового, а гражданско-правового договора – соглашения об оказании юридической помощи, в соответствии с пунктом 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации институционализированным в статье 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пункт 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 1 статьи 3 Кодекса), правила адвокатской профессии и стандарты адвокатской деятельности (пункт 2 статьи 4, пункт 1 и подпункт 1 пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката), что никак не связано с трудовой дисциплиной и правилами внутреннего трудового распорядка.

Понятие «нормы труда» также не может иметь отношения к представителям независимой профессии, на которых распространяется статусная обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (пункт 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Аналогичным образом принцип независимости адвоката не коррелирует с правами работодателя в отношении работника. Так, работодатель вправе привлекать работников к дисциплинарной ответственности, поощрять их за добросовестный эффективный труд, принимать локальные нормативные акты (статья 22 Трудового кодекса Российской Федерации). Однако привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности в соответствии с принципом независимости является предметом исключительной компетенции органов адвокатских палат (пункт 2 статьи 17, подпункт 9 пункта 3 статьи 31, пункт 4 статьи 37.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности иными лицами, кроме органов адвокатских палат, не соотносится с принципом независимости.

Институт поощрения работников за добросовестный эффективный труд также не коррелирует с независимостью адвоката, поскольку поощрение адвоката осуществляется не в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, а исключительно в порядке, определенном Федеральной палатой адвокатов, адвокатской палатой субъекта Российской Федерации или адвокатским образованием (статья 18.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Наконец, возможные попытки распространять на адвокатов принимаемые каким-либо органом или лицом в качестве работодателя локальные нормативные акты не могут соответствовать принципу независимости, поскольку, как указано выше, в числе источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру, отсутствуют локальные нормативные акты работодателей.

Кроме того, работа по трудовому договору предполагает специальный порядок исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых и иных взносов в бюджетные и внебюджетные фонды, отличный от выплат, предусмотренных для адвокатов.

Это обусловлено самозанятым характером адвокатской деятельности, в связи с чем доход адвоката не является постоянным и гарантированным в отличие от заработной платы гражданина, работающего по трудовому договору.

В связи с этим федеральный законодатель установил различный порядок исчисления страховых взносов для указанных категорий граждан. В отличие от лиц, работающих по трудовому договору, адвокаты уплачивают страховые взносы исходя из стоимости страхового года, исчисленной с учетом минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года (части 2 и 3 статьи 4.5 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 № 1396-О).

Налоговые обязанности адвокатов также имеют свою специфику, обусловленную принципиальными отличиями адвокатской деятельности от трудовой. В частности, адвокатская деятельность не подлежит налогообложению налогом на добавленную стоимость (подпункт 14 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации), адвокаты уплачивают налог на доходы физических лиц по ставке тринадцать процентов (пункт 1 статьи 224 НК РФ) с правом на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов (пункт 2 статьи 221 Налогового кодекса Российской Федерации, пункт 7 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Следовательно, установленная действующим законодательством система налогов, сборов и взносов, уплачиваемых в связи с работой граждан по трудовым договорам, существенно отличается от системы налогов, сборов и взносов, установленных в связи с занятием адвокатской деятельностью.

Таким образом, сама возможность работы адвоката по трудовому договору, за исключением научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельности, не соответствует принципу независимости адвоката и его законодательно определенному статусу независимого профессионального советника по правовым вопросам. Более того, работа части адвокатов по трудовому договору будет нарушать также и принцип равноправия адвокатов (5).

В связи с изложенным Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приходит к выводу о том, что регулирование деятельности адвокатов и адвокатских палат путем придания адвокатам прав и обязанностей работников и (или) заключения отраслевых соглашений, в том числе предусмотренных трудовым

законодательством, не соответствует ни действующему нормативно-правовому регулированию сферы адвокатской деятельности и адвокатуры, ни самим принципам, на основе которых действуют адвокатура и адвокаты, а именно принципам законности, самоуправления, корпоративности, независимости и равноправия адвокатов.

Совет Федеральной палаты Российской Федерации

Заклучение

На разрешение специалистов поставлен вопрос о соответствии действующему законодательству Отраслевого соглашения в сфере адвокатуры на 2021-2023 годы (далее – Отраслевое соглашение), заключенного Профессиональным союзом адвокатов России и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих от 31.12.2020 года.

Заклучение подготовлено

Передериним Сергеем Васильевичем, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой трудового права юридического факультета Воронежского государственного университета,

Банниковым Русланом Юрьевичем, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета,

Носовой Юлией Борисовной, кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры трудового права юридического факультета Воронежского государственного университета,

Представленное для анализа и исследования Отраслевое соглашение в его тексте определяется как нормативный правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения и устанавливающий общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности.

Специалисты рассматривают и оценивают Отраслевое соглашение и его элементы (нормативную основу, субъектный состав, предмет регулирования, содержание) на предмет соответствия действующему законодательству об адвокатуре, трудовому законодательству, законодательству об общественных объединениях.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

1. Адвокатское профессиональное сообщество имеет особую правовую природу, обусловленную в том числе законодательно определенными целями и задачами адвокатуры.

В соответствии с п. 1 ст. 3 ФЗ РФ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокатура является институтом гражданского общества и не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. В то же время деятельность адвокатуры имеет публично-правовой характер, поскольку направлена на реализацию права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 45 Конституции РФ).

Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18.07.2019 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова», публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи объясняются тем, что возникая в связи с реализацией права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), они протекают во взаимосвязи с институтами судебной власти. Соответственно, право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая в соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции РФ его состязательный характер и равноправие сторон.

Таким образом, адвокатура осуществляет закрепленную в законе публичную юридическую деятельность в целях защиты прав и законных интересов всех заинтересованных субъектов.

В свою очередь, осуществление адвокатами публичных функций предполагает создание особых нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость деятельности адвокатуры. Зако-

нодательное регулирование статуса адвоката и адвокатуры должно отвечать их конституционному предназначению как элемента механизма реализации права на судебную защиту. Все это, как указал Конституционный Суд РФ, ориентирует на принятие общих по своему характеру законодательных мер по вопросам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять юридическую деятельность в целях охраны прав и свобод граждан, в том числе адвокатуры (Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 г. № 1714-О-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части пятой статьи 12, части третьей статьи 17 и части первой статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»).

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, принципа равноправия адвокатов, однако осуществление адвокатами публичных функций обуславливает необходимость организации государством эффективного контроля за их деятельностью (Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 г. № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, особая правовая природа адвокатуры предполагает специальное регулирование ее структуры и деятельности.

Особый статус адвоката

Публично-правовой характер адвокатской деятельности предполагает повышенные законодательные требования к лицам, претендующим на получение статуса адвоката: наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, стажа работы по юридической специ-

альности, отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления (ст. 9 Закона об адвокатуре).

Для присвоения статуса адвоката лицо обязано сдать квалификационный экзамен. Данные о присвоении статуса адвоката вносятся в реестр адвокатов субъекта РФ, который ведет территориальный орган Министерства юстиции РФ. Территориальный орган Министерства юстиции РФ выдает адвокату удостоверение, форма и порядок заполнения которого утверждены Приказом Министерства юстиции РФ от 05.10.2016 г. № 223 «Об утверждении формы удостоверения адвоката и порядка его заполнения».

Адвокат в трехмесячный срок со дня присвоения статуса обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования. Неисполнение данной обязанности может повлечь за собой прекращение статуса адвоката (подп. 5 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре).

Закон предъявляет особые требования и к профессиональной деятельности адвоката. Помимо законодательства РФ адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) (далее – Кодекс профессиональной этики адвоката) и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ (далее – ФПА РФ), принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре).

Статья 18 Закона об адвокатуре закрепляет гарантии независимости адвоката (запрет на вмешательство либо препятствование адвокатской деятельности, недопустимость привлечения к ответственности за правовые и фактические позиции, избранные в связи с осуществлением профессиональной деятельности, режим адвокатской тайны и др.).

Эти и иные нормы законодательства подтверждают особый правовой статус адвоката, обусловленный публично-правовым характером его деятельности.

Особая структура органов адвокатского самоуправления

Особенности адвокатской деятельности предполагают также четкую и исчерпывающую структуру органов адвокатского сообщества с законодательным закреплением компетенции ФПА РФ, адвокатских палат субъектов РФ и адвокатских образований.

ФПА РФ

Закон об адвокатуре регламентирует деятельность ФПА РФ, которая является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей на основе обязательного членства адвокатские палаты субъектов РФ.

ФПА РФ как орган адвокатского самоуправления создана в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координации деятельности адвокатских палат, обеспечения высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи, а также реализации иных задач, возложенных на адвокатуру в соответствии с законодательством РФ. Для достижения этих целей ФПА РФ вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся членами адвокатского сообщества. ФПА РФ является организацией, уполномоченной на представление интересов адвокатов, адвокатских образований и адвокатских палат субъектов РФ в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества, в том числе вопросов, связанных с выделением бюджетных средств на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Решения ФПА РФ и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов.

ФПА РФ действует на основе Конституции РФ, Закона об адвокатуре, Гражданского кодекса РФ, ФЗ РФ от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», иных нормативных правовых актов в части, не противоречащей Закону об адвокатуре, и Устава ФПА РФ, утвержденного I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (далее – Устав).

В соответствии с п. 4 ст. 35 Закона об адвокатуре образование других организаций и органов с функциями и полномочиями, аналогичными функциям и полномочиям ФПА РФ, не допускается, что определяет уникальность ее статуса как юридического лица, в том числе и в отношении реализуемых ею полномочий.

Функции и полномочия ФПА РФ закреплены в ст. 35-37.2 Закона об адвокатуре, а также в ее Уставе.

Согласно ст. 20 ее Устава целями деятельности ФПА РФ являются:

- представительство и защита интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- координация деятельности адвокатских палат субъектов РФ;
- обеспечение высокого уровня оказываемой адвокатами юридической помощи;
- содействие развитию издательской деятельности, направленной на освещение вопросов адвокатуры, адвокатской деятельности, а также вопросов и проблем российского и международного права;
- реализация иных задач, возложенных на адвокатуру в соответствии с законодательством РФ.

Для реализации этих целей ФПА РФ (ст. 21 Устава):

- объединяет адвокатов в профессиональную организацию и координирует деятельность адвокатских палат;

- обеспечивает соблюдение адвокатскими палатами субъектов РФ Закона об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, Устава, исполнение решений ФПА РФ и ее органов;
- содействует признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина;
- осуществляет взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти, в том числе с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области адвокатуры;
- участвует в проведении экспертиз проектов федеральных законов, законов субъектов РФ и других нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к адвокатской деятельности и адвокатуре, защите прав граждан;
- защищает законные интересы адвокатов, их социальные и профессиональные права;
- осуществляет информационное обеспечение деятельности членов ФПА РФ;
- содействует повышению профессионального уровня адвокатов, разрабатывает и утверждает порядок и единую методику профессионального обучения адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов;
- устанавливает обязательные для исполнения единые нормы профессиональной этики адвоката;
- формирует единые принципы и критерии работы квалификационных комиссий и советов адвокатских палат субъектов РФ;
- устанавливает порядок приема квалификационного экзамена, оценки знаний претендентов и оформления результатов экзамена;
- принимает меры к недопущению и пресечению недобросовестного соперничества в области адвокатской деятельности;
- утверждает рекомендации по вопросам дисциплинарной практики, существующей в адвокатских палатах субъектов РФ;

– изучает и анализирует нормативные акты и вносит предложения по их совершенствованию;

– осуществляет научную и исследовательскую деятельность, связанную с функционированием адвокатуры, адвокатской деятельностью и защитой прав граждан;

– устанавливает и развивает связи с международными и зарубежными организациями адвокатов;

– участвует в работе различных международных организаций;

– представляет интересы адвокатов и адвокатских палат субъектов РФ в отношениях с Правительством РФ и органами государственной власти субъектов РФ при решении вопросов, связанных с определением размера вознаграждения адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно;

– разрабатывает и устанавливает формы отчетности адвокатских палат субъектов РФ о занятости адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно;

– организует рабочие, образовательные, научные, культурно-развлекательные, спортивные и иные мероприятия с участием адвокатских палат, адвокатских образований и адвокатов.

Таким образом, создание и деятельность любых органов или организаций с функциями и полномочиями, дублирующими функции и полномочия ФПА РФ, перечисленные в статьях 20, 21 ее Устава, прямо *противоречит* п. 4 ст. 35 Закона об адвокатуре.

Адвокатские палаты субъектов РФ

Статьей 29 Закона об адвокатуре предусматривается создание в каждом субъекте РФ адвокатских палат – негосударственных некоммерческих организаций, основанных на обязательном членстве адвокатов одного субъекта РФ.

Адвокатские палаты субъектов РФ создаются в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории субъекта РФ, организации юридической помощи, оказываемой гражданам РФ бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката.

В реализации данных значимых для общества и государства задач проявляется публично-правовое предназначение адвокатских палат субъектов РФ, что предполагает обязательность членства в них адвокатов (Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 г. № 782-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Именно в силу публичного предназначения адвокатских палат субъектов РФ для их организации неприменяем принцип добровольности, характерный для членства в других объединениях, которые создаются в целях удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан исключительно на основе общности их интересов (ст. 30 Конституции РФ, ст. 117 ГК РФ, ч. 1 ст. 3 ФЗ РФ от 19.05.1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»).

Следовательно, для лиц, желающих осуществлять публично значимую адвокатскую деятельность, закон устанавливает обязательное требование о членстве в профессиональном объединении – адвокатской палате субъекта РФ. При этом решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, принятые в пре-

делах их компетенции (п. 2 ст. 30, п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре), обязательны для всех членов адвокатской палаты.

Для разрешения рассматриваемого вопроса значимо, что адвокатская палата субъекта РФ не подлежит реорганизации. Ликвидация адвокатской палаты субъекта РФ может быть осуществлена на основании федерального конституционного закона об образовании в составе РФ нового субъекта в порядке, который устанавливается федеральным законом (п. 7.1 ст. 29 Закона об адвокатуре).

При этом на территории одного субъекта РФ может быть образована только одна адвокатская палата, которая не вправе образовывать свои структурные подразделения, филиалы и представительства на территориях других субъектов РФ. Образование межрегиональных и иных межтерриториальных адвокатских палат не допускается (п. 8 ст. 29 Закона об адвокатуре).

Из этих законоположений вытекает исключительность правового положения адвокатских палат субъектов РФ: ни один орган или организация, даже адвокатская палата другого субъекта РФ, не может выполнять на территории субъекта РФ, где адвокатская палата была создана и действует, функции, аналогичные функциям этой адвокатской палаты (ст. 29-31 ФЗ Закона об адвокатуре).

Таким образом, организационно-правовые формы организации адвокатского сообщества не относятся к числу общественных организаций в том смысле, в котором они понимаются в ст. 13 и 30 Конституции РФ, ФЗ РФ от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ РФ от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и других законодательных актах, поскольку членство в адвокатуре в отличие об общественных объединений предполагает наличие специального статуса адвоката и осуществление профессиональной деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов не только членов адвокатского сообщества, но и неограниченного числа лиц, не являющихся членами такого сообщества и обратившихся за получением квалифицированной юридической помощи. Это пред-

полагает специальное правовое регулирование организации и деятельности профессиональных объединений адвокатов, отличное от регулирования общественных организаций, профессиональных союзов.

С учетом изложенного, адвокатское профессиональное сообщество принципиально отличается от организаций, создаваемых в соответствии с законодательством об общественных объединениях, по задачам, функциям, статусу членов, структуре и иным признакам. Действующее законодательство, определяя уникальность статуса органов адвокатского сообщества, исключает возможность прямого либо скрытого дублирования либо воспроизведения их функций и полномочий любыми иными органами и организациями.

В связи с указанными причинами Федеральным законом РФ от 13.07.2015 № 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ГК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми адвокатские палаты и адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами, были признаны самостоятельными разновидностями некоммерческих корпоративных организаций наравне с общественными организациями, к которым относятся созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации) (ч. 3 ст. 50, ст. 123.16-1, 123.16-2 ГК РФ).

2. В Отраслевом соглашении адвокатская деятельность именуется трудом адвоката. Стороны соглашения ссылаются на то, что нормы п. 8 ст. 25, п. 2 ст. 26 Закона об адвокатуре используют словосочетание «труд адвоката». На основании этого формулируется вывод о том, что деятельность адвоката является трудовой, на которую должны распространяться нормы трудового законодательства РФ, включая нормы о создании и деятельности профессиональных союзов.

Между тем основания для отождествления отношений, связанных с исполнением адвокатами профессиональных обязанностей, и трудовых и иных связанных с ними отношений, составляющих предмет регулирования трудового права, отсутствуют.

Понятие труда по своему объему и содержанию шире, чем трудовая деятельность. В словарях русского языка приводятся различные определения труда: труд - усилие, старание, любая целесообразная деятельность человека (включая умственную), которая может быть не связана с трудовыми отношениями.

Отождествление понятий труда адвоката и трудовой деятельности не учитывает целевую направленность приведенных норм п. 8 ст. 25, п. 2 ст. 26 Закона об адвокатуре, которые содержат гарантии оплаты вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников по назначению либо оказывающим бесплатную юридическую помощь. Данные нормы не могут быть использованы для обоснования необходимости применения к деятельности адвокатов трудового законодательства, поскольку они регулируют принципиально иные отношения.

Кроме того, использованный в Отраслевом отношении вариант подмены понятий противоречит законодательству РФ. В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности. Данный запрет продиктован необходимостью соблюдения принципа независимости адвокатской деятельности и вытекает из публичного характера этой деятельности.

Публичные задачи адвокатуры определяют статус адвокатов как независимых профессиональных советников по правовым вопросам. Соответственно, адвокатская деятельность обособлена от других видов юридической помощи

как особый вид квалифицированной юридической помощи, который оказывается исключительно субъектами со специальным правовым статусом – адвокатами, являющимися лицами свободной профессии (т.е. осуществляющими профессиональную деятельность *не по найму*) и призванными осуществлять свою деятельность самостоятельно и независимо, что находит воплощение в установлении законом для адвокатов требований, ограничений и гарантий (Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова»).

Исключительное положение адвокатов отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23.12.1999 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов», где указано, что деятельность адвокатов не является предпринимательством или какой-либо иной экономической деятельностью и *не преследует цели извлечения прибыли*.

Исходя из этого, недопустимо избрание законодателем регулирования, *уравнивающего адвокатов с другими категориями* плательщиков страховых взносов, деятельность которых не носит особого публично-правового характера и направлена на извлечение прибыли. Это, в свою очередь, ориентирует на

принятие общих по своему характеру законодательных мер по вопросам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны прав и свобод граждан, в том числе адвокатуры (Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 г. № 1714-О-О «По запросу Благовещенского городского суда Амурской области о проверке конституционности пункта 3 части пятой статьи 12, части третьей статьи 17 и части первой статьи 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»).

Допущение же того, что адвокат может быть признан работником, и к нему могут применяться нормы трудового законодательства прямо противоречит закону, кроме того, неминуемо повлечет за собой понижение статуса адвокатуры в обществе, лишение ее особого правового положения.

В силу положений ст. 3 ФЗ РФ от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» под работником понимается физическое лицо, работающее в организации на основе трудового договора (контракта). Поскольку п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре содержит запрет адвокатам вступать в трудовые отношения, положения о статусе работника не могут быть распространены на адвокатов.

Согласно определению, содержащемуся в ст. 3 ФЗ РФ от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», членом профсоюза может быть лицо (работник, временно не работающий, пенсионер), состоящее в первичной профсоюзной организации.

Законодательство об адвокатуре носит специальный характер, содержит исчерпывающее регулирование профессиональной адвокатской деятельности, а также форм организации профессионального сообщества адвокатов, в связи с чем ФЗ РФ от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» не может регулировать деятельность адвокатов и органов адвокатского сообщества.

Авторы Отраслевого соглашения на основании нормы ч. 1 ст. 37 Конституции РФ формулируют вывод о том, что адвокат, осуществляя профессиональную деятельность, реализует право на труд, то есть трудится. Подобное понимание данной нормы противоречит ее действительному конституционно-правовому смыслу.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18.07.2019 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова» указал, что приобретение статуса адвоката само по себе выступает формой реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Следовательно, право на занятие адвокатской деятельностью гарантируется ч. 1 ст. 37 Конституции РФ и без признания ее трудом в значении трудового законодательства.

3. Стороны Отраслевого соглашения утверждают, что к профессиональной деятельности адвокатов подлежит применению положения законодательства о социальном партнерстве в сфере труда (раздел II ТК РФ), в связи с чем Отраслевое соглашение является правовым актом (нормативным правовым актом), регулирующим социально-трудовые отношения адвокатов.

Однако адвокаты не могут быть субъектами социально-трудовых отношений в силу публичного характера их деятельности, в том числе в силу установленного запрета вступать в трудовые отношения в качестве работников, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре).

В соответствии со ст. 25 данного Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В юридической литературе и судебной практике встречаются различные точки зрения относительно природы данного соглашения: в одних случаях его считают разновидностью договора возмездного оказания услуг (ч. 1 ст. 779 ГК РФ), в других его определяют в качестве договора поручения (ч. 1 ст. 971 ГК РФ), либо смешанного договора (ч. 3 ст. 421 ГК РФ).

Однако детали цивилистической дискуссии находятся за рамками предмета настоящего исследования. Следует лишь отметить, что имеющиеся различия в подходах объясняются тем, что юридическая помощь представляет собой разнообразный комплекс отношений, соединяющих в себе признаки и элементы различных гражданско-правовых обязательств: услуг, работ, представительства, поручения и т.д.

Перечисленные подходы едины в принципиальной позиции об исключительно гражданско-правовой природе соглашения между доверителем и адвокатом.

При этом сами эти гражданско-правовые обязательства основаны:

- на равенстве сторон,
- имущественной самостоятельности сторон,
- автономии воли сторон,
- свободе установления сторонами своих прав и обязанностей на основе договора,
- недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела сторон.

Для трудовых же отношений характерны совершенно иные признаки.

В соответствии с абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» трудовые отношения:

- основаны на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в

соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы),

– подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Подробнее признаки трудовых отношений раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям». Согласно п. 17 данного постановления к характерным признакам трудовых отношений в соответствии со ст. 15 и 56 ТК РФ относятся:

– достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя,

– подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности),

– обеспечение работодателем условий труда,

– выполнение работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений, по мнению Верховного Суда РФ, может также свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

В соответствии с п. 13 Рекомендации № 198 Международной организации труда «О трудовом правоотношении» (принята в г. Женеве 15.06.2006 г. на 95-

ой сессии Генеральной конференции МОТ) к признакам существования трудового правоотношения относятся следующие элементы:

а) тот факт, что работа: выполняется в соответствии с указаниями и под контролем другой стороны; предполагает интеграцию работника в организационную структуру предприятия; выполняется исключительно или главным образом в интересах другого лица; выполняется лично работником; выполняется в соответствии с определенным графиком или на рабочем месте, которое указывается или согласовывается стороной, заказавшей ее; имеет определенную продолжительность и подразумевает определенную преемственность; требует присутствия работника; предполагает предоставление инструментов, материалов и механизмов стороной, заказавшей работу;

б) периодическая выплата вознаграждения работнику; тот факт, что данное вознаграждение является единственным или основным источником доходов работника; осуществление оплаты труда в натуральном выражении путем предоставления работнику, к примеру, пищевых продуктов, жилья или транспортных средств; признание таких прав, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата стороной, заказавшей проведение работ, поездок, предпринимаемых работником в целях выполнения работы; или то, что работник не несет финансового риска.

Таким образом, трудовые отношения имеют свои характерные признаки, которые принципиально отличаются от признаков отношений, возникающих из гражданско-правовых договоров.

Конституционный Суд РФ (Постановления от 23.01.2007 г. № 1-П), а также Верховный Суд РФ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.09.2014 г. № 49-КГ14-10) исходят из того, что соглашение между адвокатом и доверителем является разновидностью договора возмездного оказания услуг.

Договор возмездного оказания услуг отличается от трудового договора предметом, в соответствии с которым исполнителем (работником) по трудово-

му договору выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности физического лица - работника; при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда (абз. 2 п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»).

В отличие от работников по трудовому договору, адвокаты сами определяют направления, виды и конкретные формы осуществления своей деятельности, действуют на принципах автономии воли и имущественной самостоятельности и несут риск неполучения дохода (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.04.2011 г. № 550-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хорхординой Людмилы Валентиновны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 30, пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»).

Адвокаты самостоятельно организуют работу по выполнению взятых на себя обязательств и несут ответственность за их надлежащее исполнение, сами регламентируют продолжительность рабочего времени и степень нагрузки. Ис-

ходя из такого характера их деятельности к ним не применяются гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, в том числе гарантии по оплате труда. (Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. N 1278-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимушева Артема Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда», пунктом 1 Постановления Правительства Российской Федерации «Об индексации размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и размера выплат при оказании адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами», а также пунктами 2 и 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»).

В этой связи положение Отраслевого соглашения, согласно которому размер вознаграждения адвоката не может быть менее минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, противоречит разъяснениям Конституционного Суда РФ (Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1278-О-О). Эти разъяснения были даны Конституционным Судом РФ по вопросам оплаты труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, однако представляется, что позиция Конституционного Суда РФ применима и к другим случаям оказания субсиди-

руемой юридической помощи. Конституционный Суд РФ исходит из принципиальной невозможности применения трудового законодательства к любым случаям оказания адвокатами субсидируемой юридической помощи.

Таким образом, отсутствуют основания утверждать, что отношения между адвокатом и его доверителем могут быть отнесены к социально-трудовым, в связи с чем категорически недопустимо применение к адвокатам понятия «работник».

Не могут быть отнесены к числу социально-трудовых отношения между адвокатами и органами адвокатского сообщества. Эти отношения основаны на обязательном в силу указания закона членстве адвокатов в некоммерческих организациях - адвокатских палатах субъектов РФ, адвокатских образованиях - коллегиях адвокатов и адвокатских бюро, и поэтому не обладают признаками трудовых правоотношений.

4. Закон допускает создание адвокатами общественных объединений либо членство в них. В соответствии со ст. 39 Закона об адвокатуре адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством РФ. Однако при этом общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные Законом об адвокатуре функции адвокатских образований, адвокатских палат субъектов РФ или ФПА РФ либо их органов.

Приведенная норма устанавливает организационное единство адвокатуры и исключает существование параллельных структур с тождественными полномочиями.

Между тем стороны Отраслевого соглашения (ст. 5) самостоятельно наделили себя полномочиями, дублирующими полномочия ФПА РФ, адвокатских палат субъектов РФ, их органов, а также адвокатских образований, чем нарушили требования законодательства РФ.

Имеются достаточные основания для утверждения о том, что адвокаты вправе создавать или быть членами не любых общественных объединений.

Профессиональные союзы являются разновидностью общественных объединений, однако в силу специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов они не совместимы с осуществлением профессиональной адвокатской деятельности. Адвокаты с действующим статусом не вправе объединяться в профессиональные союзы. Это следует из:

- характеристики адвокатуры как структуры, которая сама по себе является профессиональным сообществом (союзом) адвокатов, имеющим существенную организационную и функциональную специфику вследствие возложенных законом публично-правовых функций;

- роли адвокатуры и органов адвокатского самоуправления как единственно в силу закона правомочных осуществлять защиту прав и представительство интересов адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности;

- исключительно гражданско-правовой природы отношений адвокатов с доверителями (включая оказание субсидируемой юридической помощи), особого нравственного характера этих отношений;

- категорической недопустимости и практической невозможности регулирования отношений между адвокатами и доверителями посредством институтов трудового права, а также невозможности использования применительно к адвокатам и их деятельности таких понятий, как «работник», «работодатель», «индивидуальный трудовой спор» и других терминов и процедур трудового права.

5. Профессиональный союз адвокатов России и Общероссийское отраслевое объединение работодателей в области права и саморегулируемых организаций заключили Отраслевое соглашение на основании ст. 45 ТК РФ. Между тем заключение подобного соглашения в сфере профессиональной адвокатской деятельности невозможно.

Согласно ст. 45 ТК РФ под соглашением понимается правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения и устанавливающий общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений, заключаемый между полномочными представителями работников и работодателей на федеральном, межрегиональном, региональном, отраслевом (межотраслевом) и территориальном уровнях социального партнерства в пределах их компетенции.

Из законодательного определения такого соглашения следует, что оно:

- а) заключается полномочными представителями работников и работодателей;
- б) регулирует социально-трудовые отношения и связанные с ними экономические отношения;
- в) заключается в пределах компетенции представителей работников и работодателей.

Рассматриваемое отраслевое соглашение в сфере адвокатуры перечисленным признакам не отвечает:

- 1) Соглашения, предусмотренные ст. 45 ТК РФ, заключаются между работниками, интересы которых в таком случае представляют профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации (абз. 1 ст. 29 ТК РФ), и работодателями, от имени которых выступают объединения работодателей (ч. 2 ст. 33 ТК РФ).

Между тем, как отмечалось ранее, адвокатская деятельность осуществляется на основании гражданско-правовых договоров, заключаемых между адвокатами и их доверителями, а не трудовых договоров. Адвокаты не являются субъектами трудовых отношений, вследствие чего не могут считаться работниками. Как отметил Конституционный Суд РФ, адвокаты – лица свободной профессии, осуществляющие свою деятельность не по найму.

Адвокатские образования и органы адвокатского самоуправления не являются работодателями адвокатов. Отношения между адвокатами и адвокат-

скими образованиями, органами адвокатского самоуправления построены на началах членства в некоммерческих организациях.

Таким образом, Отраслевое соглашение в части субъектного критерия не соответствует законодательству в связи с отсутствием как стороны работников, так и стороны работодателя.

2) Адвокаты не являются субъектами социально-трудовых отношений, на них не распространяется действие положений ТК РФ о социальном партнерстве, ведении коллективных переговоров, заключении коллективных договоров и соглашений (ст. 1 ТК РФ). Вследствие этого, адвокаты не могут быть участниками каких-либо экономических отношений, непосредственно связанных с социально-трудовыми отношениями, вытекающих из социально-трудовых отношений.

Кроме того, адвокатская деятельность не имеет целью извлечение прибыли, (п. 2 ст. 1 Закона об адвокатуре), в то время как деятельность работника направлена исключительно на получение вознаграждения за труд – заработной платы. Это свидетельствует о принципиальных различиях экономических отношений, в которые вступает работник, и отношений по осуществлению адвокатом его профессиональной деятельности. В связи с этим отношения с участием адвокатов и доверителей не могут быть урегулированы, иначе как в порядке, установленном Законом об адвокатуре и гражданским законодательством.

в) Стороны отраслевого соглашения вышли за пределы своей компетенции, наделив себя полномочиями, воспроизводящими функции органов адвокатского самоуправления и адвокатских образований. Однако такое дублирование прямо запрещено ст. 39 Закона об адвокатуре, согласно которой общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат субъектов РФ или ФПА РФ либо их органов.

Таким образом, с учетом:

- отсутствия надлежащих субъектов социального партнерства;

– отсутствия социально-трудовых отношений в смысле ст. 15 ТК РФ между адвокатами, доверителями и адвокатскими формированиями;

– недопустимости регулирования отношений между адвокатами, доверителями и адвокатскими образованиями иначе как в порядке, установленном Законом об адвокатуре

представляется ошибочным определение отраслевого соглашения как нормативного правового акта, регулирующего социально-трудовые отношения и устанавливающего общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности.

Правомерность данного вывода подтверждается принципиальным положением п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре, согласно которому законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Закона об адвокатуре, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных Законом об адвокатуре, законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ.

ТК РФ не относится к федеральным законам, регулирующим адвокатскую деятельность, потому что закрепленные в нем отраслевые соглашения (ст. 45 ТК РФ) не распространяются на адвокатов и органы адвокатского сообщества.

Существенно, что в п. 1 ст. 4 Закона об адвокатуре, определяющей систему нормативного регулирования профессиональной адвокатской деятельности, говорится о нормативных актах Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, субъектов РФ. Упоминание о нормативных актах профессиональных союзов, иных общественных организаций в указанной норме отсутствует, в связи чем ни профессиональные союзы, ни другие общественные

организации не относятся к субъектам, правомочным принимать нормативные акты в сфере адвокатской деятельности.

6. Стороны отраслевого соглашения договорились о необходимости совместной разработки федерального стандарта деятельности адвокатских образований и адвокатов (п. 5 ст. 6 Отраслевого соглашения).

Между тем подобная договоренность противоречит законодательству РФ. В силу п. 4 ст. 35 Закона об адвокатуре образование других организаций и органов с функциями и полномочиями, аналогичными функциям и полномочиям ФПА РФ, не допускается. В соответствии со ст. 37.1 Закона об адвокатуре стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской профессии разрабатываются Комиссией по этике и стандартам ФПА РФ. Данные стандарты утверждаются Всероссийскими съездами адвокатов и являются обязательными для всех адвокатов (подп. 2.1 п. 2 ст. 36 Закона об адвокатуре). При этом разработка и утверждение единых методик соблюдения стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и других стандартов адвокатской профессии является прерогативой Совета ФПА РФ (подп. 5 п. 3 ст. 37 Закона об адвокатуре).

7. Не является правомерным определение в Отраслевом соглашении условий и порядка заключения адвокатами соглашений об оказании юридической помощи, в том числе в отношении возможности заключения соглашений с лицами, имеющими признаки несостоятельности, либо находящимися в одной из процедур банкротства.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (ст. 25 Закона об адвокатуре). Существенные условия такого договора определяются законом и сторонами договора. Вмешательство в диспозитивные отношения сторон по этому договору возможно лишь в

случаях, предусмотренных законом, и когда это необходимо для обеспечения надлежащего качества оказываемой юридической помощи. Исходя из публичности адвокатской деятельности, такое вмешательство допускается только со стороны адвокатских образований, органов адвокатского самоуправления, включая Комиссию по этике и стандартам. Профсоюзные структуры такими правами не наделены, реализовывать их не вправе, вне зависимости от мотивов и преследуемых целей.

8. Определение в Отраслевом соглашении роли профессионального союза в установлении размера и механизмов оплаты защиты по назначению и оказанию бесплатной юридической помощи не соответствует законодательству РФ.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 35 Закона об адвокатуре ФПА РФ является организацией, уполномоченной на представление интересов адвокатов и адвокатских палат субъектов РФ в отношениях с федеральными органами государственной власти при решении вопросов, затрагивающих интересы адвокатского сообщества, в том числе вопросов, связанных с выделением средств федерального бюджета на оплату труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Помимо этого, на основании подп. 4 п. 3 ст. 37 Закона об адвокатуре Совет ФПА РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам РФ бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда.

Таким образом, закон устанавливает, что ФПА РФ является единственным органом, правомочным представлять интересы адвокатов по вопросам

оплаты защиты по назначению и оказанию бесплатной юридической помощи. При этом образование других органов с аналогичными полномочиями не допускается в силу указанных положений подп. 4 п. 2 ст. 35, ст. 39 Закона об адвокатуре.

9. Закрепление в Отраслевом соглашении обязанности органов адвокатских образований, органов адвокатского самоуправления согласовывать локальные акты в сфере охраны труда с профессиональным союзом не соответствует законодательству РФ.

Закон об адвокатуре четко определяет функции и полномочия адвокатских образований и органов адвокатского самоуправления, не допуская при этом дублирования их полномочий кем-либо, и исключая необходимость санкционирования принимаемых решений любой структурой. При этом в силу того, что адвокаты не являются субъектами трудовых отношений, Закон об адвокатуре не использует терминологию трудового законодательства РФ. Так, в Законе об адвокатуре отсутствует какое-либо упоминание локальных актов в сфере охраны труда адвокатов. Более того, Закон об адвокатуре закрепляет полномочия органов адвокатского самоуправления по защите социальных и профессиональных, но не трудовых прав адвокатов. Это объясняется тем, что адвокаты не участвуют в трудовых отношениях и, следовательно, не могут обладать трудовыми правами в смысле, придаваемом данному понятию ТК РФ. В этой связи возможность принятия локальных актов в сфере охраны трудовых прав адвокатов исключается.

В соответствии с подп. 10 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре совет адвокатской палаты субъекта РФ реализует функции по защите социальных и профессиональных прав адвокатов. Решения органов адвокатской палаты, принятые в рамках реализации указанных функций, обязательны для всех членов адвокатской палаты. В Законе об адвокатуре отсутствует необходимость согласования решений совета адвокатской палаты субъекта РФ, за исключением случаев, прямо предусмотренных Законом об адвокатуре. Таким образом, адвокатская